

РАЗДЕЛ 5. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Политическая лингвистика. 2022. № 1 (91).
Political Linguistics. 2022. No 1 (91).

УДК 811.161.1'42:811.161.1'38

ББК Ш141.12-51+Ш141.12-55

doi: 10.26170/1999-2629_2022_01_14

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.51

Код ВАК 10.02.19 (5.9.8)

Лю Лифэнь^{1,3}, Хуан Чжунлянь^{2✉}

^{1,2} Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли, Гуанчжоу, КНР

³ Хэйлунцзянский университет, Харбин, КНР

² zluhuang1604@163.com[✉], <https://orcid.org/0000-0002-6487-9400>

³ liulifen1993@163.com, <https://orcid.org/0000-0002-0003-0723>

Анализ концептуальной метафоры «война» в политическом дискурсе (на примере «Послания Президента РФ Федеральному собранию» 2021 г.)

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу особенностей концептуальной метафоры «война» на материале Послания Президента РФ Федеральному собранию 2021 г. (далее — Послание), призвана выявить закономерности использования метафор в Послании 2021 г., а также в российском политическом дискурсе. Цель статьи — проанализировать, как Путин использует концептуальную метафору «война» в Послании и выражает свои собственные идеи в сфере управления страной, международных отношений, а также определяет стратегии в отношении внутренних и международных дел. Основываясь на теории концептуальной метафоры, с помощью метода классификации, статистического и аналитического методов дискурса мы извлекли из Послания 30 метафорических лексических единиц, которые использованы всего 83 раза, проанализировали эти метафорические единицы, актуализирующие сферу-источник «война». Анализ показал, что в Послании использованы такие метафорические модели с исходными сферами «война», как «борьба с эпидемией — это война»; «развитие страны — это война» (включает в себя субметафоры «ликвидация бедности — это война», «демографическая проблема — это война» и «защита экологии — это война»); «политика — это война». Наиболее распространенной является модель «борьба с эпидемией — это война». Путин использовал концептуальную метафору «война» для объяснения концепции управления в той или иной целевой области и для описания таких сложных и абстрактных понятий, как «борьба с коронавирусом», «развитие страны» и др., что помогает аудитории проникнуть в суть этих понятий, а политику — добиться понимания и заручиться поддержкой народа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политическая метафорология, метафорическое моделирование, метафорические модели, политические метафоры, концептуальные метафоры, концептосфера, концепты, война, военные действия, борьба с эпидемией, российские президенты, послание президента

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Лю, Лифэнь. Анализ концептуальной метафоры «война» в политическом дискурсе (на примере «Послания Президента РФ Федеральному собранию» 2021 г.) / Лю Лифэнь, Хуан Чжунлянь. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 1 (91). — С. 126-134. — DOI: 10.26170/1999-2629_2022_01_14.

FOREIGN EXPERIENCE

Liu Lifen^{1,3}, Huang Zhonglian^{2✉}

^{1,2} Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, People's Republic of China

³ Heilongjiang University, Harbin, People's Republic of China

² zluhuang1604@163.com[✉], <https://orcid.org/0000-0002-6487-9400>

³ liulifen1993@163.com, <https://orcid.org/0000-0002-0003-0723>

Exploring the Conceptual Metaphor of “War” in Political Discourse: A Case Study of the 2021 Presidential Address to the Federal Assembly

ABSTRACT. This paper analyzes the peculiarities of the conceptual metaphor of “war” in the 2021 Presidential Address to the Federal Assembly of the Russian Federation (hereinafter referred to as “Presidential Address”) in order to reveal the typical cases of the metaphoric usage in this Address and in the Russian political discourse in general. The aim of the study is to discover the way in which President Putin uses the conceptual metaphor of “war” in the Presidential Address to express his ideas in the sphere of national government and international relations and determines the strategies in domestic and foreign affairs. Based on the conceptual metaphor theory and drawing on the classification, statistical and analytical discourse analysis methods, the authors extracted a sample of 30 metaphorical lexical units which are used in the Presidential Address 83 times in total and analyzed the metaphorical units that represent the source domain “WAR”. The analysis shows that the Presidential Address employs such metaphorical models with the source domain “WAR” as “Fighting epidemic is a war”; “Country development is a war” (including such sub-metaphors as “Poverty alleviation is a war”, “Demographic problem is a war” and “Environmental protection is a war”); “Politics is a war”. The model “Fighting epidemic is

© Лю Лифэнь, Хуан Чжунлянь, 2022

a war” is the most frequently used one. President Putin employs the conceptual metaphor of “War” to explain the governance concept in some target domains in order to describe complex and abstract concepts such as “fight against coronavirus” and “country development”, etc., which ultimately helps the audience understand the core of these concepts and allows the politician to win people’s understanding and support.

KEYWORDS: *political discourse, political metaphorology, metaphorical modeling, metaphorical models, political metaphors, conceptual metaphors, conceptsphere, concepts, war, military action, fight with epidemic, Russian Presidents, Presidential Address*

FOR CITATION: *Liu Lifan, Huang Zhonglian. (2022). Exploring the Conceptual Metaphor of “War” in Political Discourse: A Case Study of the 2021 Presidential Address to the Federal Assembly. In Political Linguistics. No 1 (91), pp. 126–134. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2022_01_14.*

1. ВВЕДЕНИЕ

Метафора — важный способ познания. Люди привыкли использовать конкретные и известные им понятия для понимания и осознания абстрактных и неизвестных понятий на основе собственного восприятия и опыта. «В концептуальной системе человечества многие базовые концепции часто являются метафорическими, и метафора является важной основой концептуальной системы человеческой организации» [Шу Динфан 2001: 29]. В 1980 г. Дж. Лакофф и М. Джонсон предложили определение концептуальной метафоры в книге «Метафоры, которыми мы живем». Они считали, что «метафора — это систематическое отображение определенной концептуальной области в абстрактную концептуальную область. Суть метафоры — это понимание и переживание сущности (thing) одного вида в терминах сущности другого вида». Они разделили концептуальные метафоры на три типа: структурные, онтологические и ориентационные [Lakoff, Johnson 1980: 47]. Существует несколько определений политического дискурса: так, по мнению Т. А. ван Дейка, политический дискурс — это «дискурс политиков, реализуемый в виде правительственных документов, парламентских дебатов, партийных программ, речей политиков» [Дейк 1989: 26]. Т. А. ван. Дейк считал, что политический дискурс — «некий класс жанров, которые ограничены определенной социальной сферой, сферой политики» [Dijk 2000: 86]. Некоторые ученые придерживаются широкого определения политического дискурса; к примеру, Е. И. Шейгал определяет политический дискурс как «любые речевые образования, субъект, адресат, содержание которых относится к сфере политики» [Шейгал 2000: 23]; А. Н. Баранов предлагает рассматривать политический дискурс как «совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников политического дискурса или формирующих конкретную тематику политической коммуникации» [Баранов 2001: 246].

Политический мир сложен и полон ценностей, и он далек от непосредственного повседневного опыта людей, будь то когни-

тивный или перцептивный. Дж. Лакофф в 1991 г. отметил, что «абстрактные и сложные ситуации обычно понимаются с помощью метафор» [Lakoff 1991]. Фактически мы не можем не использовать вездесущую систему метафор для понимания сложных и абстрактных предметов и явлений [Цзи Янь 2018: 124]. Томпсон также отметил, что «политика без метафор подобна рыбе без воды. Метафора может помочь политикам реорганизовать реальность и создать метафорический мир» [Thompson 1996: 185].

В политическом дискурсе метафора — это общепринятый способ мышления. С помощью метафоры говорящий преобразует «непостижимое в воспринимаемое, незнание — в знакомое, а абстрактное — в конкретное, чтобы слушающий лучше понимал политические концепции» [Вэнь Сюй 2014: 13]. В данной статье, основываясь на теории концептуальных метафор, с использованием метода классификации, статического и аналитического метода дискурса мы проанализировали «Послание Президента РФ Федеральному собранию» 2021 г. (далее — Послание). Анализ показал, что в Послании используется много концептуальных метафор: структурные, ориентационные, а также несколько онтологических метафор, — однако среди них большинство относится к структурным метафорам с исходной сферой «война». В данной статье мы рассмотрим особенности метафоры «война» в Послании.

2. АНАЛИЗ КОНЦЕПТОМЕТАФОРЫ «ВОЙНА» В ПОСЛАНИИ

Война — явление социальное, один из способов взаимодействия внутри общества, крайне агрессивный метод разрешения конфликта, однако война как исторический феномен характерна для любого общества и времени. Таким образом, «война — ментальная единица, которая представляет результат восприятия человеком действительности и вербализируется в различных дискурсах» [Сизых 2020: 8–9]. Под военной метафорой следует понимать такой вид метафоры, в семантической структуре которой как эксплицитно, так и имплицитно представлена сема «война». Военная метафора

базируется на сходстве наименований военных действий, вооружения, сооружений, участников, символов и т. п. с разными явлениями в определенных сферах политического дискурса, в том числе политической, экономической, спортивной, сфере здравоохранения и т. д. [Магомадова 2015: 7]. «Военные метафоры появляются в результате переноса на репрезентируемые ими понятия характеристик концепта из области военного дела» [Рябцева 2003: 61]. К основным концептуальным видам военной метафоры относятся: 1) военные события; 2) военные действия, сценарий и его элементы; 3) вооружение и его части, применение оружия, результат его действия; 4) участники военных действий, воинские части и подразделения; 5) место военных действий; 6) военные атрибуты и символы [Ма Жуе 2018: 7]. Анализ Послания показал, что в нем использованы почти все вышеприведенные виды: встретилось 30 лексических единиц (в общей сложности 83 словоупотребления), которые метафорически переносятся из военной сферы в другие, а именно следующие лексемы: *столкнуться, наступать, вызов, угроза/грозить/угрожать, революция, стратегия/стратегический, действовать, гарантия/гарантировать, защита/защищать, отстаивать/отстоять, приступить, обострение/обострить, удар, мишень, прицельно, нацелить, бить, заслон, щит, выдержка, наладить, сражаться, напряженный, жестко, прерываться, отразить, сжечь/сжигать, взорвать, преодолеть, победа/победить*. Частотность употребления этих слов представлена в таблице. Вышеприведенные метафорические ключевые слова в концепции войны отражают фрейм

события «война»: «провокация войны — процесс войны — конец войны». Предположительно, в политическом дискурсе В. В. Путина метафора «война» связана с репрезентацией семы «победа», т. е. гипотетическая война в конечном итоге закончится победой, что выражает уверенность Путина в победе в борьбе с эпидемией, во внутривнутриполитическом развитии страны и в успешной международной политике.

Основными метафорическими моделями в Послании являются в рамках метафорического моделирования следующие: «Борьба с эпидемией — это война»; «Развитие страны — это война» (включает в себя субметафоры «Ликвидация бедности — это война» и «Демографическая проблема — это война»); «Политика — это война». Наиболее распространенной является модель «Борьба с эпидемией — это война».

2.1. Борьба с эпидемией — это война

Метафорическая модель «Борьба с эпидемией — это война» широко употребляется в Послании, потому что в настоящее время перед миром стоит важная задача — бороться с коронавирусом. Активное использование военной метафоры при описании коронавируса объясняется сходством военных действий, их характера и результата с борьбой человечества против коронавируса: коронавирус мыслится всеобщим врагом, с которым человечество ведет войну на невидимом фронте и несет большие потери [Сизых 2020: 13]. Война и медицина — явления разного порядка, но действия врачей и пациентов осмысляются как война с коронавирусом, в результате которой есть пострадавшие и победители [Сизых 2020: 8].

Таблица

Частотность употребления метафорических слов-носителей концепта «война» в Послании

Метафорические слова-носители	Частотность употребления	Метафорические слова-носители	Частотность употребления
столкнуться	6	нацелить	1
наступать	1	бить	1
вызов	5	заслон	1
угроза/грозить/угрожать	7	щит	1
революция	1	выдержка	1
стратегия/стратегический	8	наладить	1
действовать	11	сражаться	1
гарантия/гарантировать	3	напряженный	1
защита/защищать	7	жестко	1
отстаивать/отстоять	4	прерываться	1
приступить	3	отразить	2
обострение/обострить	2	сжечь/сжигать	2
удар	2	взорвать	1
мишень	1	преодолеть	2
прицельно	1	победа/победить	4

Метафорическая модель «Борьба с эпидемией — это война» отражает восприятие победы или поражения в борьбе за здоровье и жизнь как аналога военной битвы [Федотова 2018: 60]. Направление метафорического переноса: командир — правительство, военные — персонал по профилактике эпидемий (в том числе и врачи, и народ: коронавирус передается от человека к человеку. Без слаженных действий всего народа индивидуальное поведение в основном бессмысленно), а коронавирус — общий враг. Во время борьбы с эпидемией нужны руководство правительства, стратегия и меры, которые правительство приняло, чтобы победить врага. Сигнификативными дескрипторами в Послании выступают военные события, военные действия, их участники, место военных действий, вооружение и его части, применение оружия, результат его действия, военные атрибуты и символы. Всё это воплощено в Послании. Например: «Эпидемия **наступала**»; «...наша страна да и, собственно, весь мир **столкнулись** с новой, неизвестной и чрезвычайно опасной инфекцией». Также частотно употребление лексемы **вызов**: «**Это вызов** для всех стран мира, для всех, имейте в виду, не только у нас это происходит, везде одно и то же, но и для России тоже»; «Понятно, что **вызов** эпидемии внес в нашу работу объективные коррективы». Из-за того, что коронавирус внезапно напал на людей и быстро распространился по всему миру, застав всех врасплох, «здравоохранение во многих ведущих странах — мы это хорошо знаем, собственно, они сами об этом говорят — не смогло так же эффективно, как это сделали мы в России, **отразить вызовы эпидемии**». Посредством выделенных выше лексем борьба с эпидемией осмысливается как война. Проанализируем первый пример из приведенных. Глагол «наступала» является ключевым словом применения метафоры «война» и имеет следующее значение: «Ведя военные действия, двигаться вперёд, громя или тесня противника» [Кузнецов 1998]. Наступательные характеристики концепта «война» из сферы-источника проецируются на внезапное нападение коронавируса в той или иной целевой области (экономика, политика, культура), что подчеркивает серьезность «наступления» коронавируса, его широкое распространение и агрессивность по отношению к людям. В прагматическом плане такое употребление метафоры «война» служит реализации косвенного призыва ответственнее и серьезнее относиться к распространению коро-

навируса, адресованного коллективному адресату — гражданам РФ.

Репрезентируется в Послании и субметафора «Борьба с эпидемией — это революция». Перечислим некоторые примеры: «**Вместе с тем, это надо признать и видеть, мировое здравоохранение стоит на пороге настоящей революции**». На этой без порохового дыма войне пошли на фронт «**медицинские работники, ... они сразу вышли на передовую, рискуя собой, сражались за каждую жизнь**». «...мы, граждане России, уже сделали многое и сделаем все, все возможное, чтобы **отразить угрозу эпидемии**», и «**аппараты ИВЛ, респираторы, средства индивидуальной защиты распределялись буквально поштучно**». «**Россия должна быть готова в течение четырех дней, именно в течение четырех дней, разработать собственные тест-системы и в самое короткое время создать эффективную отечественную вакцину, приступить к ее массовому производству**». «**Настоящий прорыв** совершили наши ученые, и сейчас Россия обладает тремя надежными вакцинами от коронавируса». «**Тем более что коронавирусу пока еще не побежден окончательно, остается прямой угрозой**». Коронавирус нанес людям огромные потери и даже унес их жизни, и В. В. Путин отметил: «**Мы понимаем, какой удар нанесла пандемия**», «**Одна из мишеней, по которой прицельно бьет коронавирус, — это сосуды и сердце**». «**А это означает риск обострения хронических заболеваний или опасность пропустить, вовремя не заметить, не распознать болезнь**». На войне случаются непредсказуемые ситуации. Хотя эпидемия — сильный, хитрый и опасный враг, В. В. Путин заявляет: «...мы обязательно преодолеем все испытания». В процитированных примерах военные лексемы как сфера-источник метафорически проецируются на борьбу с коронавирусом как сферу-мишень.

Проанализируем глагол «победить» — один из выделенных выше. В данном случае лексема «победить», которая имеет значение «нанести поражение противнику, выиграть бой, войну» [Кузнецов 1998], содержит сему «война». Сема «одержать победу», входящая в лексему-концепт «война» в сфере-источнике, проецируется на ситуацию с коронавирусом, что вносит в текст семантику предупреждения, адресованного коллективному адресату, и тем самым показывает, что коронавирус как враг силен и труднопобедим, а граждане России как участники войны слабы, он остается прямой угрозой, нанес людям смертельный удар и в настоящее

время нелегко сдерживается и в России, и за рубежом. Обращаясь к коллективному адресату — гражданам РФ, Путин требует, чтобы народ себя защищал и держал под контролем все рубежи, призванные затормозить распространение вируса: и по контуру внешних границ, и внутри страны.

Борьба с коронавирусом будет долговременной, но **выдержку** проявили граждане, соблюдая, прямо скажем, изматывающие, но жизненно необходимые меры предосторожности. В. В. Путин выразил свою благодарность тому, кто внес вклад в борьбу с эпидемией, используя прямой РА благодарности с перформативом **благодарить**: «За кратким перечислением мер — огромный **напряженный** труд миллионов людей во всех регионах Российской Федерации. Хочу всех вас за это сердечно поблагодарить. Все работали быстро, качественно, на совесть»; «Хочу поблагодарить всех, каждого, кто внес вклад в **борьбу** с инфекцией»; «28 апреля мы будем отмечать День работника скорой медицинской помощи. Он учрежден в знак уважения к тем, кто первым **вступает в борьбу** за жизнь людей».

Хотя метафора «война» обладает негативным ассоциативным значением и выражает атмосферу конфронтации и напряжения, на самом деле данная метафора «несет позитивный смысл» [Ляо Жуй 2020: 115] и используется В. В. Путиным с целью реализации тактики самопрезентации: российское правительство объединяет народ, вместе с которым борется с коронавирусом, и непременно победит врага.

2.2. Развитие страны — это война

Метафорическая модель «Развитие страны — это война» предлагает рассматривать развитие страны как войну. На этой войне правительство является главнокомандующим, народ — солдатом, трудности, встречающиеся на пути развития, — врагами, а развитие страны означает победу в войне. Очевидно, что военные метафоры могут вдохновлять людей и воодушевлять, поднимая «боевой дух», тем самым призывая людей посвятить себя делу строительства страны.

Темпы развития страны измеряются с помощью показателей развития. Индекс человеческого развития, используемый ООН с 1990 г., измеряет следующие параметры: богатство (доход на душу населения — эта характеристика связана с покупательной способностью); здоровье (ожидаемая продолжительность жизни при рождении); уровень образования (грамотность и количество лет обучения) [Гаврилова 2019]. Правитель-

ство в качестве главнокомандующего должно сформулировать национальный план развития, чтобы обеспечить стабильное развитие страны. Когда возникают проблемы в развитии страны, необходимо принять различные стратегии в соответствии с реальной ситуацией для содействия развитию страны. В Послании используются военные метафоры, относящиеся к модели «Развитие страны — это война», например: *И реструктуризация долгов, и новый инвестиционный ресурс в виде инфраструктурных кредитов позволят нам расширить горизонт планирования, запустить новые решения, увязанные с реализацией национальных проектов, с отраслевыми стратегиями, с комплексным планом модернизации магистральной инфраструктуры*. В этом предложении используется ключевое слово «стратегия», вводящее военную метафору, имеющее значение «Высшая область военного искусства — ведение крупных военных операций и войны в целом» [Кузнецов 1998]. Характеристики стратегии концепта «война» как сферы-источника проецируются на развитие различных секторов страны как сферу-мишень. Реализуя эту метафору, В. В. Путин использует термины и понятия делового дискурса: «реструктуризация долгов», «новый инвестиционный ресурс».

Важную роль в развитии экономики и общества играет транспорт — отрасль производства, представляющая собой совокупность средств и путей сообщения, нормальную деятельность которых обеспечивают различные технические устройства и сооружения. Поэтому в Послании В. В. Путин отметил: *Наши общие проекты в рамках Евразийского экономического союза нацелены на то, чтобы обеспечить рост экономики и благосостояния граждан*. В этом предложении страдательное причастие «нацелены» употреблено со значением «Направлять выстрел, бросок, удар в цель» [Кузнецов 1998], является ключевым словом реализации военной метафоры. Это предложение основано на концепции войны как исходной сферы, предполагающей процесс стрельбы, перестрелки между двумя противоборствующими сторонами. «Прицеливание» является ключевым этапом в стрельбе, а сфера-мишень — «фокус общих проектов в рамках Евразийского экономического союза». Сходством исходной сферы и сферы-мишени является определенность цели войны — победить коронавирус. Здесь причастие «нацелены» используется для того, чтобы подчеркнуть направленность и определенность задачи проектов — обеспечить

рост экономики и благосостояния граждан. Путин вообще большое внимание уделяет проблеме жизни населения как в сфере защиты семьи, так и социальных гарантий, развития экономики, сфере образования и культуры. В Послании он сказал: *Сбережение народа России — наш высший национальный приоритет. Этим приоритетом определяются все положения обновленной Конституции о защите семьи, о важнейшей роли родителей в воспитании детей, об укреплении социальных гарантий, развитии экономики, образования и культуры.* Хотя эпидемия всё еще идет, с целью прагматического воздействия на коллективного адресата — граждан РФ — и внушения ему мысли о положительном развитии страны даже в условиях кризиса в Послании содержится положительная по своему смыслу метафора *движение вперед*, примененная к описанию жизни народа: *Не прерывалась культурная жизнь России. С помощью современных технологий, в онлайн-режиме, оставались открытыми для людей театры, музеи, концертные залы.*

Чтобы избавиться от бедности, надо развивать экономику. Поэтому субметафорические модели «Ликвидация бедности — это война» и «Война — это беда» прямо следуют из метафорической модели «Развитие страны — это война», используемой в Послании: *«Никто в мире не знал, с какой бедой нам придется столкнуться»; «Задача — свести к минимуму угрозу бедности для таких семей»; «Сейчас мы столкнулись с ростом цен, который съедает доходы граждан»; «Главное сейчас, конечно же, обеспечить рост реальных доходов граждан, восстановить его и обеспечить дальнейший рост, добиться ощутимых изменений в борьбе с бедностью, как я уже сказал»; «Сегодня в Послании даны поручения в сфере демографии, по поддержке семьи, по борьбе с бедностью и повышению доходов граждан, по созданию рабочих мест и улучшению предпринимательской среды, по новому качеству государственного управления». В этих предложениях «борьба» — ключевое слово, репрезентирующее военную метафору. Оно используется для обозначения искоренения бедности и борьбы с бедностью. Метафора здесь основана на концепции войны как исходной области, «искоренение бедности» воспринимается как целевая область. Общим элементом исходной сферы и сферы-мишени является борьба. Антагонистический и воинственный характер концепта «война» в исходной области проецируется на целевую область «искоренение нищеты», что призва-*

но в прагматическом плане продемонстрировать решимость адресанта в борьбе с коронавирусом. Реализуя тактику самопрезентации, В. В. Путин убеждает коллективного адресата в решимости и настойчивости правительства в преодолении трудностей и тяжелой ситуации, с которыми сталкивается руководство страны в работе по борьбе с нищетой. В то же время процитированные фрагменты имеют и информативную функцию: они информируют коллективного адресата о политике страны в отношении сокращения масштабов нищеты. Это не только помогает народу понять политический дискурс, но и направлено на стимулирование патриотизма коллективной аудитории и имплицитного формирования чувства единства, а также укрепляет национальную солидарность.

В рамках военной метафоры население — это военный — участник развития страны. Для России серьезна демографическая проблема, которая проявляется в двух показателях: уровне рождаемости и средней продолжительности жизни. В России существует демографический кризис: рождаемость падает ниже уровня простого воспроизводства населения, а также ниже уровня смертности. Путин рассматривает демографический кризис как удар эпидемии. Для того чтобы народ осознал серьезность демографической проблемы, В. В. Путин также использует метафору «Демографический кризис — это война». В Послании он сказал: *Мы столкнулись с эпидемией в то время, когда совпали, наложились друг на друга последствия демографических ударов 40-х и 90-х годов прошлого века.* В этом предложении «удар» употреблено в значении «стремительное нападение, атака», характерном для ключевого слова военной метафоры. Исходная для этого предложения — концептуальная сфера «война», вводящая представления о последствиях войны — обе стороны терпят убытки; целевой областью является демографический удар, резкое сокращение населения. Объединяет исходную сферу и сферу-мишень разрушительный и вредоносный характер войны. Здесь демографический удар 1940-х и 1990-х гг. метафоризируется как последствие войны для того, чтобы подчеркнуть деструктивный характер войны.

Чтобы стимулировать рождаемость, государство помогает воспитывать детей. Для подтверждения значимости этих начинаний Путин использует модель «Повышение рождаемости — это военная стратегия»: *Государство обязано защитить права ребенка, именно об этом идет речь.* В то же вре-

ма правительство принимает меры, чтобы повышать среднюю продолжительность жизни: *Наша стратегия в том, чтобы вновь выйти на устойчивый рост численности населения, добиться, чтобы в 2030 году средняя продолжительность жизни в России составила 78 лет.* В этом примере используется лексема «стратегия», которая является ключевым словом — репрезентантом метафоры «война», что выражает сложность и актуальность демографической проблемы. Тщательное планирование и принятие стратегий, задаваемое концептом «война» в сфере-источнике, проецируется на «рост численности населения и повышение средней продолжительности жизни» в целевой области, что также призвано реализовать в тексте тактику самопрезентации: показать глубокие размышления В. В. Путина об увеличении населения и средней продолжительности жизни.

Использование метафоры «война» для концептуализации и конкретизации абстрактных концепций развития страны помогает простым гражданам лучше понять направления развития страны, осознать важность для этого постоянной работы и сформировать у населения уверенность и решимость в деле дальнейшего выстраивания страны.

2.3. Политика — это война

Мао Цзэдун в работе «О затяжной войне» (1938) отмечал, что «война — это продолжение политики. В этом отношении война — это политика, а сама война — это действие политического характера. С древних времен не было войны без политики» [Мао Цзэдун 1991: 479]. «Война» связана с победой и поражением, отношениями между «своим» и «чужим», кровопролитием, жертвами и стратегией. С древних времен и до наших дней развитие человечества, обществ и стран всегда сопровождалось войной. Поэтому понятие «война» часто оказывается связанным с политикой, политической властью, экономическим развитием и политической системой. В. В. Путин адекватно объясняет политический феномен через характеристики «войны». В Послании часто встречается концептуальная метафорическая модель «Политика — это война», которая отражает взаимосвязанность политики и войны. Например: *Рассчитываю, что такой настрой на конкурентную политическую борьбу, но все-таки настрой, который объединяет нас вокруг общих задач, будет сохраняться.* В данном случае Путин вводит метафору «Демократические процессы — это война», так как описывает выборы в Государственную думу РФ. В прагматическом плане это означает косвенное вы-

ражение семантики тревоги, напряжения в связи с функционированием концепта *выборы* в дискурсе В. В. Путина.

Особого внимания заслуживает внедрение метафоры «Политика — это война» в примерах, посвященных внешней политике РФ. В Послании В. В. Путин подчеркнул: *У России есть свои интересы, есть, конечно, которые мы защищаем и будем отстаивать в рамках международного права, как это, собственно, делают и другие государства мира.* В приведенном примере *защищать и отстаивать* — лексемы, подразумевающие активные военные действия в рамках конфликта, военную борьбу с противником. Глагол *защитить* имеет значение «охраняя, оградить от посягательств, от враждебных действий, от опасности» [Кузнецов 1998], *отстоять* — «защитить от нападения, от посягательств на что-н.» [Кузнецов 1998], следовательно, на прагматическом уровне Путиным имплицитно выражается мысль о том, что Россия будет активно действовать на внешнеполитическом направлении, отстаивая свою позицию, а международные партнеры, противодействующие развитию РФ, являются ее военными неприятелями. Выявлены следующие субметафоры: *внешняя политика — война; оппоненты РФ — военные неприятели, враги.*

В международных делах «Россия всегда найдет путь *отстоять* свою позицию», «если кто-то воспринимает наши добрые намерения как безразличие или слабость и сам намерен окончательно *сжечь* или даже *взорвать* эти мосты, должен знать, что ответ России будет асимметричным, быстрым и жестким». Указанные субметафоры реализуются в данных примерах и конкретизируются: отдельные действия оппонентов РФ на внешнеполитической арене напрямую сравниваются с военными диверсиями (уничтожение мостов), следовательно, в сознание коллективного адресата — граждан РФ прагматически внедряется негативное представление о внешнеполитических оппонентах РФ. «Организаторы любых провокаций, *угрожающих* коренным интересам нашей безопасности, пожалеют о содеянном так, как давно уже ни о чем не жалели». Если появляются противоречия, конфликт, «их обязательно решим, конфликт не может существовать долго». Чтобы урегулировать конфликты, необходим диалог, а «западные коллеги упорно отказываются от многочисленных российских предложений *наладить* международный диалог в области информационной и кибербезопасности. Мы много раз это предлагали. Все уходит просто даже от

обсуждения этого вопроса». В данном случае используется метафора *производство — политика*. Поскольку слово *наладить* содержит прагматически положительную сему «порядок», «исправление» («наладить» имеет дефиницию «Привести в рабочее состояние, отрегулировать, сделать пригодным для пользования» [Кузнецов 1998]), в речи В. В. Путина вводится положительное отношение к Российскому государству.

В. В. Путин использовал метафоры для выражения своих взглядов и позиций в международной сфере. Следовательно, подобные метафоры применяются в качестве образных заместителей политических терминов и средств усиления эмоционального воздействия на реципиента.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из проделанного анализа очевидно, что в Послании широко используются военные метафорические модели, такие как «Борьба с эпидемией — это война», «Развитие страны — это война», «Политика — это война». Эти концептуальные метафоры образно и адекватно описывают внутреннюю и внешнюю политику России, взгляды, стратегию, позицию и действия В. В. Путина в борьбе с эпидемией, в развитии экономики, ликвидации бедности, повышении доходов граждан, увеличении численности и повышении качества жизни населения, защите окружающей среды и национальных интересов, а также выражают уверенность в победе. Использование этих военных метафор не только эксплицирует стратегию, эмоциональные оценки и идеологию президента Путина, но и играет роль в формировании эмоционального настроения, ценностной ориентации и поведенческих тенденций народа. Концептуальные метафоры, употребленные в Послании, могут эффективно пропагандировать новую государственную политику и облегчать для аудитории восприятие политической информации; повышать убедительность речи и формировать у людей чувство самоидентичности; укреплять солидарность русской нации и повышать близость В. В. Путина к народу на эмоциональном уровне восприятия. Эти эффекты требуются президенту, чтобы достичь политических целей. Военные метафоры выражают семантику защиты, обороны, победы. С прагматической точки зрения метафоры в Послании В. В. Путина также выступают как инструмент дискредитации внешнеполитических противников. Приведенные примеры показали, что метафора обладает значительными ресурсами прагматического воздействия на коллективного адресата.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баранов, А. Н. Введение в прикладную лингвистику / А. Н. Баранов. — Москва : Эдиториал УРСС, 2001. — 360 с. — Текст : непосредственный.
2. Вэнь Сюй. Политический дискурс и политическая метафора / Вэнь Сюй. — Текст : непосредственный // Исследование современных иностранных языков. — 2014. — № 9. — С. 11–16, 76. = 文旭. 政治话语与政治隐喻. 当代外语研究, 2014(9): 11-16, 76.
3. Гаврилова, Д. Что такое развитие стран и как оно измеряется? / Диана Гаврилова. — Текст : электронный. — 2019. — 4 июня. — URL: <https://www.ecosever.ru/article/20904.html>.
4. Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация : пер. с англ. / Т. А. ван Дейк. — Москва : Прогресс, 1989. — 308 с. — Текст : непосредственный.
5. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов ; РАН, Ин-т лингв. исслед. — Текст : электронный. — Санкт-Петербург : Норинт, 1998. — URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov>.
6. Ляо Жуй. Исследование концептуальных метафор в политическом дискурсе — на примере «Доклада о работе правительства» Китая и США «О положении страны» / Ляо Жуй. — Текст : непосредственный // Вестник Хайнаньского университета радио и телевидения. — 2020. — 1. — С. 113–119. = 廖锐. 政治语篇中概念隐喻研究——以2018年中国《政府工作报告》和美国《国情咨文》为例. 海南广播电视大学学报, 2020(1): 113-119.
7. Магомадова, Т. Д. Военная метафора в современном английском, немецком и русском медиадискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Магомадова Т. Д. — Волгоград, 2015. — 24 с. — Текст : непосредственный.
8. Ма Жуйе. Военная метафора в современном публицистическом дискурсе (функционально-семантический аспект) : выпускная квалификационная работа / Ма Жуйе. — Санкт-Петербург, 2018. — 99 с. — Текст : непосредственный.
9. Мао Цзэдун. Антология работ Мао Цзэдуна. Т. 2 / Мао Цзэдун. — Пекин : Народ, 1991. — 479 с. — Текст : непосредственный. = 《毛泽东选集》第二卷, 北京: 人民出版社, 1991(2): 479.
10. Рябцева, Э. Г. Военная метафора как способ отражения картины мира в языке / Э. Г. Рябцева. — Текст : непосредственный // Язык. Этнос. Сознание : материалы Междунар. науч. конф. (24–25 апр. 2003 г.). — Майкоп : Ред.-изд. отд. АГУ, 2003. — Т. 1. — С. 60–64.
11. Сизых, М. М. Военная метафора в рецепции COVID-19 (на материале современного русского медиадискурса) / М. М. Сизых. — Текст : непосредственный // Филологический аспект : междунар. науч.-практ. журн. — 2020. — № 5 (61). — С. 7–14.
12. Федотова, Н. В. Специфика употребления военной метафоры в медицинском дискурсе / Н. В. Федотова. — Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. — 2018. — № 2. — С. 60–62.
13. Цзи Янь. Анализ концептуальных метафор в политическом дискурсе генерального секретаря Си Цзиньпина / Цзи Янь. — Текст : непосредственный // Вестник Северного университета Китая (издание по общественным наукам). — 2018. — № 5. — С. 120–125, 130. = 纪燕. 习近平总书记政治话语的概念隐喻分析. 中北大学学报(社会科学版), 2018(5): 120-125, 130.
14. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. — Волгоград : Перемена, 2000. — 260 с. — Текст : непосредственный.
15. Шу Динфан. О когнитивной функции метафоры / Шу Динфан. — Текст : непосредственный // Исследование иностранных языков. — 2001. — № 2. — С. 28–31. = 束定芳. 论隐喻的认知功能. 外语研究, 2001(2): 28–31.
16. Lakoff, G. Metaphor and war: Themetaphors system used to justify war: in the Gulf / G. Lakoff. — Text : unmediated // Peacere search. — 1991. — P. 25–32.
17. Lakoff, G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago : The University of Chicago Press, 1980. — 242 p. — Text : unmediated.

18. Ruth, W. Racism at the Top. Parliamentary Discourses on Ethnic Issues in Six European Countries / Ruth Wodak, Teun A. van Dijk. — Klagenfurt : Drava Verlag, 2000. — 391 p. — Text : unmediated.

19. Thompson, S. Politics without metaphor is like a fish without water / S. Thompson. — Text : unmediated // Metaphor: Implications and Applications / J. Scott Mio, N. A. Katz (eds.). — New Jersey : Lawrence Erlbaum Associations Publishers, 1996. — P. 185–201. — Text : unmediated.

REFERENCES

1. Baranov, A. N. (2001). *Vvedenie v prikladnuyu lingvistiku* [Introduction to Applied Linguistics]. Moscow, 360 p. (In Russ.)
2. Wen Xu. (2014). Political discourse and political metaphor. *Studies of modern foreign languages*, 9, 11–16. (In Chinese).
3. Gavrilova, Diana (2019, June 4). *Chto takoe razvitiye stran i kak ono izmeryaetsya?* [What is the development of countries and how is it measured?]. Retrieved from <https://www.ecosever.ru/article/20904.html> (In Russ.).
4. Dake, T. A. van. (1989). *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya* [Language. Cognition. Communication]. Moscow, 308 p. (In Russ.)
5. Kuznetsov, S. A. (1998). *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Great Dictionary of Russian language] [Online version]. St. Petersburg: Norint, 1534 p.
6. Liao Rui. (2020). Research on Conceptual Metaphors in Political Discourse — Taking 2018 China's "Government Work Report" and US "State of the Union Address" as examples. *Journal of Hainan Radio and Television University*, 1, 113–119. (In Chinese).
7. Magomadova, T. D. (2015). *Voennaya metafora v sovremennoy angliyskom, nemetskom i russkom mediadiskurse* [Military metaphor in modern English, German and Russian media discourse]. [Abstract of the dissertation for the degree of candidate of philological sciences]. Volgograd, 24 p. (In Russ.)
8. Ma Rue. (2018). *Military metaphor in modern publicistic discourse (functional and semantic aspect)* [Final qualification work]. St. Petersburg, 99p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Лю Лифэнь — доктор филологических наук, профессор, Исследовательский центр переводоведения, Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли, Гуанчжоу; Научно-исследовательский центр русской филологии и культуры, Хэйлунцзянский университет, Харбин, Китайская Народная Республика; e-mail: liulifen1993@163.com.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ-КОРРЕСПОНДЕНТЕ: Хуан Чжунлянь — доктор филологических наук, профессор, Исследовательский центр переводоведения, Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли, Гуанчжоу, Китайская Народная Республика; e-mail: zluhuan1604@163.com.

9. Mao Zedong. (1991). *Anthology of Mao Zedong* (Vol. 2). Beijing: Publishing house "People", 788 p. (In Chinese).

10. Ryabtseva, E. G. (2003). *Voennaya metafora kak sposob otrazheniya kartiny mira v yazyke* [Military metaphor as a way of reflecting the picture of the world in language]. In *Language. Ethnos. Consciousness*. Materials of the international scientific conference (Vol. 1, pp. 60–64). Maikop. (In Russ.)

11. Sizykh, M. M. (2020). Voennaya metafora v retseptsii COVID-19 (na materiale sovremennogo russkogo mediadiskursa) [Military metaphor in the reception of COVID-19 (based on the material of modern Russian media discourse)]. *Philological aspect: international scientific and practical journal*, 5 (61), 7–14. (In Russ.)

12. Fedotova, N. V. (2018). Spetsifika upotrebleniya voennykh metafor v meditsinskom diskurse [Specificity of the use of military metaphors in medical discourse]. *Vestnik VSU. Series: Philology. Journalism*, 2, 60–62. (In Russ.)

13. Ji Yan. (2018). An analysis of conceptual metaphors in the political discourse of Secretary General Xi Jinping. *Bulletin of the Northern University of China (publication on social sciences)*, 34(5), 120–125, 130. (In Chinese).

14. Sheigal, E. I. (2000). *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. Volgograd, 260 p. (In Russ.)

15. Shu Dingfang. (2001). On the cognitive function of metaphors. *Study of foreign languages*, 2, 28–31. (In Chinese).

16. Lakoff, G. (1991). Metaphor and war: Themata system used to justify war: in the Gulf. In *Peacere search* (pp. 25–32).

17. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live By*. Chicago: The University of Chicago Press, 342 p.

18. Ruth, W., & Teun, A. van Dijk. (2000). *Racism at the Top. Parliamentary Discourses on Ethnic Issues in Six European Countries*. Klagenfurt: Drava Verlag, 391 p.

19. Thompson, S. (1996). Politics without metaphor is like a fish without water. In: Mio J. Scott & N. A. Katz (Eds.). *Metaphor: Implications and Applications* (pp. 185–201). New Jersey: Lawrence Erlbaum Associations Publishers.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR: Liu Lifan — Doctor of Philology, Professor of Research Center for Translation Studies, Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou; Research Center of Russian Philology and Culture, Heilongjiang University, Harbin, China.

INFORMATION ABOUT THE CORRESPONDING AUTHOR: Huang Zhonglian — Doctor of Philology, Professor, Research Center for Translation Studies, Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China.